

Лидия Чарская

Неприятное положение

Гимназистки

Лидия Чарская

Неприятное положение

«Public Domain»

1908

Чарская Л. А.

Неприятное положение / Л. А. Чарская — «Public Domain»,
1908 — (Гимназистки)

Наташа вполне разделяет мнение матери. Действительно, приятно видеть все нарядное, чистое и корректное перед глазами. И белый чепчик на русой Анютиной головке, и ее стройную, с тонкой талией, фигурку Наташа очень любит. Но сегодня почему-то и белый чепчик, и тонкая талия, и сама Анюта раздражают Наташу. Что-то смутное, неприязненное поднимается со дна души...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Лидия Алексеевна Чарская

Неприятное положение

На столовых часах пробило половина восьмого. Наташа проснулась. Высвободила из-под одеяла тоненькую руку и нажала кнопку электрического звонка, в виде грушевидной балаболки висевшего в изголовье постели.

Позвонила и прислушалась. Не застучат ли знакомые каблук в коридоре?! Так и есть – стучат! Это Аня. Она аккуратно приходит будить Наташу каждое утро четверть восьмого. Сегодня опоздала отчего-то. Дверь в Наташину комнату, именуемую домашними, к крайнему неудовольствию ее хозяйки, «детской», широко распахнулась. Аня, стройная, хорошенькая, немногим старше своей шестнадцатилетней госпожи, в высоком, тугом с утра корсете и белом чепчике на голове, с деловитым видом появляется на пороге. Наташина мама требует, чтобы прислуга была прилично одета с утра: горничная в корсете, чепчике и белом плоеном переднике, лакей во фраке.

И Наташа вполне разделяет мнение матери. Действительно, приятно видеть все нарядное, чистое и корректное перед глазами. И белый чепчик на русой Анятиной головке, и ее стройную, с тонкой талией, фигурку Наташа очень любит. Но сегодня почему-то и белый чепчик, и тонкая талия, и сама Аня раздражают Наташу. Что-то смутное, неприязненное поднимается со дна души. Наташа подняла от подушки голову с всклокоченными ото сна волосами, сердито посмотрела на Аню и ворчливо произнесла:

– Почему ты не разбудила меня в обычное время?

Аня улыбается. Она представляет собой тип горничной, выросшей с детства у господ и считавшейся скорее членом семьи, нежели прислугой. Аня – дочь Марьи Ивановны, домашней портнихи, с шестилетнего возраста играла с Наташей в куклы. Поэтому и тон у нее с маленькой барышней (к ужасу Наташи ее все еще называют так, потому что в доме есть большие барышни – двадцатилетняя Зоя и девятнадцатилетняя Мими) скорее фамильярно-ласковый, нежели покорно-угодливый, как у служанки.

На вопрос Наташи Аня отвечает, ласково щуря смеющиеся глаза:

– А с чего бы вам и не поспать лишние четверть часика, а? Успеете в гимназию вашу! Слава Богу, не пешком туда ходите, как другие.

Действительно, в гимназию Наташа не ходит, а ездит. Ее отец очень популярный доктор, заведующий одной из столичных больниц, ежедневно ездит по утрам на службу и берет с собой Наташу, чтобы завезти девочку по дороге в ее учебное заведение, частную гимназию госпожи Горюниной.

Наташа недовольна. Беспочинная волна раздражения охватывает ее.

– Ты всегда так, Аня. Подводишь только! – говорит она и презрительно выпячивает пухлую губку.

Но Аня неуступчива. Аня прекрасно видит, что барышня «с левой ноги» встала, и только улыбается на воркотню Наташи, лукаво и снисходительно.

Часы бьют восемь.

Наташа стоит в большом резиновом тазу, наполненном до краев водой, а Аня, вооруженная исполинских размеров губкой, тщательно вытирает худенькое, тонкое тело Наташи водой с одеколоном.

Наташа ежится. Сегодня прикосновение холодной воды раздражает ее и сердит.

– Довольно, довольно, Аня! – и прежде, нежели следует, она выскакивает из таза.

Начинается растирание мохнатым полотенцем. Руки Ани нежны и привычны к этого рода работе. Но раз начавшемуся Наташиному капризу, кажется, не предвидится конца.

То ей кажется, что Анюта действует слишком энергично, то слишком слабо, то она царапает Наташу, то щекочет. Словом, никак не может ей угодить.

Анюта молча заканчивает работу. И по-прежнему на губах ее играет снисходительно-лукавая улыбка. Точно хочет ей сказать Анюта: «Ну уж ладно, ладно, покапризничайте малость, я к этому привыкла, не взыщу!»

Закончено умывание, чистка ногтей, зубов, расчесывание непокорных и густых черных волос Наташи, и Анюта подает на серебряном подносике своей молоденькой госпоже чашку какао и несколько сдобных булочек на выбор. Но прежде, чем приняться за утренний завтрак, Наташа подходит к зеркалу и тщательно, долго рассматривает себя.

Наташа некрасива. Хотя мама называет Наташу Сандрильоной, а папа Кошечкой, но Наташа отлично понимает, что это только так, от избытка их родительской любви, и что отнюдь не на кошечку, а тем более на Сандрильону она не похожа. У Сандрильоны должны быть длинные золотые волосы, у кошечки гибкие грациозные движения. Ни того, ни другого у Наташи нет. Ее густые волосы черные, как смола, а фигура угловата и резка, как еще у несложившегося подростка. И движения резки, и руками она болтает на ходу, как заправский мальчишка, к великому огорчению тети Люси, Наташиной гувернантки. Наташа смугла, худая, со слишком крупными для девушки чертами, с высоким лбом (умным лбом, как про него говорит мама) и с действительно прелестными темными, почти черными глазами, глубокими, как бездна.

Кто-то из знакомых сказал про Наташу, что она похожа на героиню Толстого из «Войны и мира» – Наташу Ростову.

Наташа читала «Войну и мир» и обожала его главную героиню. Быть похожей на Наташу Ростову, ах! Да ведь это чудо что такое!

И думая об этом, девочка прощала судьбу за свою смуглую кожу и некрасивые, резкие черты лица. Но сегодня то, что отразилось в зеркале, отнюдь ничего общего не имело с Наташей Ростовой!

О нет! Надутые губы, сердитое лицо и что-то тревожно-недовольное в глубине темного взора... Отчего бы это? – недоумевающе спрашивает себя Наташа.

И вдруг вспоминает. Вспоминает сразу, быстро. Точно кто подсказывает ее мыслям.

– Ах да... Не выучила историю. А историк спросит непременно... Как это вышло?

Забыв о какао, о сдобных булочках, Наташа старается вспомнить, как это вышло.

Да... вчера у них были гости. Мими играла сонату Бетховена. Ту, любимую, на бемолях. Она слушала. Потом сражались в Halm'y¹ вчетвером: Мими, Зоя, она, кузен Виктор. Мама несколько раз подходила и спрашивала, все ли уроки она, Наташа, выучила, а она отвечала не сморгнув:

– Конечно, все.

Хотелось показаться ужасно способной перед сестрами и кузеном.

После чая наскоро пробежала французский, решила теорему по геометрии, прочла кое-как о Достоевском по русской литературе и готовилась уже взяться за историю реформ Петра Великого, как неожиданный гость – сон – подкрался к ней едва заметно, и она сладко заснула, забыв и о Петре, и о его преобразованиях и реформах, со смутной надеждой повторить это все до гимназии, утром, и вот... Надеждам не суждено было осуществиться, Анюта позабыла разбудить Наташу или Наташа позабыла сказать об этом Анюте, но...

Но не в этом дело!

Эта глупая Анюта... Чего она улыбается, сияет?! И чепчик глупый, и фартук с плечками, и вся она... Все это так несносно! Противные и чепчик, и плечки, и Анюта!..

¹ Игра вроде шашек.

* * *

Папа довез Наташу до гимназии. Приложился к ее засвежевшей на морозном воздухе щечке холодными, мокрыми усами и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.